А. Новосёлов

Умопомрачение

Анатолий НОВОСЁЛОВ

Умопомрачение

Стихотворения
и тексты песен

г. Архангельск
2009

ТВОРЧЕСКИЙ КРИЗИС

Уикенд

Уснули вдали в перелеске осины,
И тракторы спят у обрыва реки.
Отметил посёлок свои именины
Тем,
        Что нажрались опять мужики.

Ветер. Метель.
        Провода оборвало.
Электрик напился и в доме храпит.
– *Ему бы горилки стакан, ломтик сала…* –
Бугор леспромхоза друзьям говорит.

Такой уикенд ещё только начался –
Пятнадцать избушек без света сидит.
И свет керосинок из них прорывался
И говор шутливый от тех,
        Кто не спит.

[03-04.01]

***

У сердечной фрамуги навесы сломались
И теперь в него вход невозможно открыть.
И влететь в него девы ни в жисть не пытались,
Ибо очень не просто писаку любить.

Бушевали ТОРНАДО в сердечном пространстве
И фрамуги навесы смогли повредить.
И у дев не осталось любовное пьянство,
Ибо очень не просто писаку любить.

Захлебнулся в своих нескончаемых мыслях.
Не умею о вечном не думать и жить.
Замечая как девы на ком-то повисли,
Понимаю без толку писаку любить.

[04.01]

Ну и что…

(песня)

Я решил, что Рок-БАРД – но не легче.
Я писакой зовусь – ну и что?
Обнимая гитару за плечи,
Перестал для неё быть никто.

Беспардонное творчество? – Вряд ли.
Аморальные песни? – Да, нет.
Я нектар своей музы по капле
Превращаю в поэзии свет.

Я пою хорошо? – Да куда там!
Я играть научился? – Чуть-чуть…
И над критики полем канатом
Пролегает мой творческий путь.

Сам себе приказал – не ломайся
(Только слепо так верю в судьбу)!!!
Там, где кончилось всё, – начинайся.
Там, где мрак, – превращайся в звезду!

В шлюпке я, но грести только нечем.
А до берега – тьфу! – метров сто.
Я решил, что Рок-БАРД – но не легче.
Я писакой зовусь – ну и что?

[04.01]

***

Накормлю тетради прозой…
В своих песнях подобрею.
И зимой пойду морозной
Совершать в народ затею.
Стану тем, кем раньше не́ был,
Расцвету цветком-фиалкой.
В полночь мне подсветит небо
Звёздным кремнем зажигалки.

Полюблю в снегах заборы,
Что поют своим штакетом.
Разомкну на окнах шторы…
Распишусь над табуретом…
Не искал в чернилах счастье,
Но с гитарой-шестистрункой
Сшил себе из песен платье.
В городской фрегате юнгой…

Накормлю тетради прозой
И поставлю в церкви свечку.
Стану льдом; шипом и розой;
Половодьем малой речки…
И на миг поэтом стану;
Музыкантом настоящим
И почувствую нирвану
Вместе с сумраком давящим.

Сам себе и царь и воин.
Я – вино иль кружка пива.
Жизни я такой достоин –
Холостяцкого разлива.
И зимой сижу морозной
У печи и тело грею.
Накормлю тетради прозой…
В своих песнях подобрею…

[07.01]

Талант

К ещё чистым разлинованным страницам
Прикасаюсь ручкой старой перьевой
Оттого, что по ночам совсем не спится;
Оттого, что сам теперь уже не свой.
Я не думал никогда, что стану та́к вот
Коротать свой век, отпущенный судьбой.
Размывает моих грёз песчаный замок
Из реальности порожистой рекой.

И состарюсь я, как все. Как все я сгину,
Но устав уже упрашивать его,
На себя кафтан из вымыслов накину
И отправлюсь вдоль иво́вых берегов.
Никаких людей ворчаньем не обижу,
Что на жизненном пути увижу вдруг,
А в груди всю накопившуюся жижу
Превращу в гитарный тренькающий звук.

Без любви (как говорят) не жизнь, а – мука.
Только мне ли к этой муке привыкать.
Да и в сердце я своё совсем без стука
Никаких дивчин не стану приглашать.
К ещё чистым разлинованным страницам
Я нутра блокнота ручкой прикоснусь.
Лишь под утро пробужусь, и мне приснится
Как на белом скакуне я в степь несусь.

И ни муки, ни волнений, ни препятствий.
Только солнце, только ветер, только ширь…
Жаль, что сонный мир прекрасных этих странствий
Не заменит мне собой наш бренный мир.
Поэтичность оборвётся на работе,
Где опять я в магазине консультант.
Хоть и падаю я вниз, а он на взлёте
Мой чудесный поэтический талант.

[11.01]

Птенец

Я поднимаюсь выше, выше…,
Хоть сам пока ещё птенец.
Чтоб написать, как гений пишет
И чтобы жить, как жил мудрец.

Извьюжен я и изметелен
Своей давно большой мечтой.
…Чтоб спеть, как пел Сергей Есенин
И чтоб писать, как Лев Толстой.

Нельзя прожить, как гений про́жил,
Нельзя достичь высот его.
Стремиться можно быть похожим,
Но лишь добиться своего.

Один Толстой, один Есенин.
Какая мощь в трудах творцов!
Бесценен стих, рассказ бесценен
И для таких, как я, птенцов.

[15.01]

Бандит

Он не может не пить горькой водки,
Не долбить не умеет *блуд*ей.
Отдаёт постирать свои шмотки
Как достигнет их куча дверей.
Он не может не драться по барам.
А фингал он отпишет в презент.
Так противно несёт перегаром…
За обед хоть бы выплатил цент…

Ничего никогда не боится,
А в кампании злющих дружков
Он отборным гнильём матерится;
Ненавидит тщеславных ментов.
Доходя до общественной бани,
В ней заставит трястись персонал.
Если он удалится без брани –
Это Бог свою милость послал.

Руки-ноги в тату. Ни однажды
Он сидел за какой-то разбой.
Он высокий, нехилый и важный.
Раздвигает прохожих собой.
Но тайфуном депрессия кроет –
Он уходит в сильнейший запой.
И по двое идут иль по трое
Шлюхи в душный притон городской.

Контролирует рынки с ларьками.
Из-под куртки виднеется ствол.
И старухи большими глотками
Запиваю тайком корвалол.
Сгинул он как-то ночью морозной.
Городок облетел этот слух.
Очень был он бандитом безбожным –
Не щадил ни калек, ни старух.

Тут же главный бандит подменился.
Со своими причудами шкап…
Город снова в мандраж погрузился
Меж бандитский безжалостных лап.

[15.01]

***

Перепачкано копотью небо.
С химикатом речная вода.
Металлический запах у леса.
Насекомое с теннисный мяч.

Это кризис, почти катастрофа!
В каждом месте планеты беда!
Понимает, однако работу
Над ошибками
проклял богач.

[17.01]

ЛДЧ

(песня)

Ты ничем не лучше и ничем не хуже –
Как любой другой человек.
Дьяволу намедни ты не отдал душу
В порно-эпидемии в XXI век.

Слух держи острее и смотри всё время –
Как любой другой человек.
…Иль шмальнёт бандюга из ПээМа в темя –
Упадёшь в агонии, закричав, на снег.

На зарплату тянешь ты семью и стонешь –
Как любой другой человек.
Лёд в душе лишь пивом ты с братвой растопишь.
Пожалеешь нищих, павших и калек.

Пусть жена ругает, что опять нажрался, –
Как любой другой человек.
Лишь бы только милый с нормой управлялся,
Иль поджарят грубо, словно чебурек.

Ты рисуешь кляксы; вирши, может, пишешь –
Как любой другой человек.
Только выше крыши ты своей не прыгнешь –
Маловат для взлёта у тебя разбег.

И мечтаешь, лёжа
На диване с книгой –
Как любой другой человек.
А в морщинах кожа ожидает мига
Разменять полтинник, как на деньги чек.

Кто-то в жизни будет пустельгой над лесом –
Не любой другой человек!
Он упорством давит и таланта весом,
И рождает миру он не только пек.

[18.01]

Посёлок

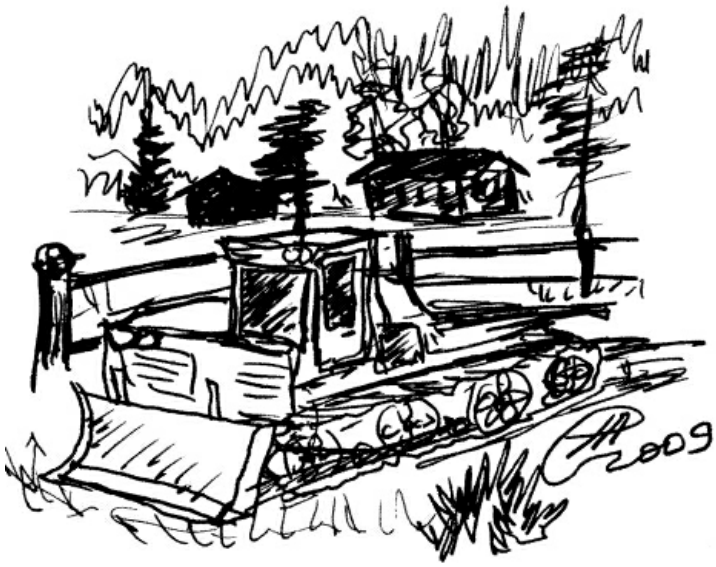
У забытого Богом посёлка,
У разъеденных ливнем машин
Только шастает ветер-метёлка
Между сгорбленных жителей спин.

Сколько здесь человек? – Два десятка.
А детишек? – Да нет никого.
И не ловятся лещ и стерлядка
Вдоль отвесных реки берегов.

Электричества нет
И мобильных
        Телефонов,
        Конечно же, нет.
И не возят до школы невинных
"Букварей" где-то семь уже лет.

И стоят у обрыва коровы,
Задремал на заре рыбачёк.
У него очень редко уловы –
Только зря приготовил сачок.

Магазина здесь нет.
        Лишь Егорка
Возит люд раз в пять дней в магазин
Из забытого Богом посёлка
Средь разъеденных ливнем машин.



[19.01]

Всё не так…

Разбейся
  Как
        Стекло об камень –
Начался битвы главной год.
Захлопнись
  Как
        Оконный ставень
Когда табун врагов придёт.

Разлейся
  Как
        Река по пойме
На верном творческом пути.
От наступлений к обороне
Придётся,
  Может,
        Перейти.

Влюбись,
  Чтоб всё
        Кругом
              Запело,
Хотя бы вспомнить чтоб пришлось
Как в поцелуе неумелом
Запалом чувство взорвалось.

Сгори костром,
  Чтоб люди знали,
Что сердце может в миг сгореть.
Иль песней выкоси печали,
Чтоб кто-то смог её допеть.

Разбейся как
  Стекло об камень,
Ведь в этом веке всё не так.
И мир принёс тебе татарин,
А ум открыл тебе дурак.

[25.01]

***

И стул скрипит, и ветер стонет,
И строчки сыплются на лист.
Всплывает он и снова тонет.
Он – оптимист и пессимист.

И ночь уже,
        Но в сон не клонит.
Сегодня очень уж речист.
И стул скрипит, и ветер стонет,
И строчки сыплются на лист.

[26.01]

Алкоголик

О любви почему не спросили
Вы меня,
  Ибо я так хотел
Рассказать,
  Что ни в жисть не пустили
Девы в сердце моё своих стрел.

Да и я, дуралей, извините,
Всё мужское в себе утопил.
Девы,
  Рядом вы лучше летите,
Чтобы ваши сердца не разбил.

Между вами и водкой однажды
Выбор я навсегда произвёл.
Был когда-то и к вам полон жажды…
Только в ней я спасенье нашёл.

Алкоголик,
  Увы,
        Алкоголик.
Я уборщиком в фирме тружусь.
В коммуналке с получки в отстойник
Обязательно с кем-то нажрусь.

Мне с фингалом ходить не в новинку,
А с разбитою бровью – фигня.
Было время, я спаивал Зинку,
Пока мать не прознала моя.

Нас же трое братьёв.
  Я один лишь
В 30 лет полный неуч и пьянь.
Позвонишь к ним, то только услышишь:
«Чего надо? Достал уж! Отстань!».

И на свадьбы свои не позвали.
И не брат я, а маме – не сын.
Мне заочно уж гроб заказали,
Ибо,
  Нет,
        Не дожить до седин.

О любви почему не спросили?
Как зовут хоть спросили. Пускай…
Населенье считать приходили
Люди в мой голостенный «сарай».

[28.01]

Можно ждать…

Можно ждать и скулить очень долго
И дождаться совсем не того.
Умолять всемогущего бога;
Самому – не достичь ничего.
Сколько лени у нас эгоизма…
Только то,
Что так сильно хотим
Мы должны получить в этой жизни
С минимальной затратой на грим.

Ничего просто так не бывает.
Всемогущий поможет нам, но
Он надежды на нас возлагает
Всё равно,
В этот век,
Всё равно.
Верит он,
Подсобив,
Что однажды
Мы гвоздикой-цветком расцветём.
Верит в то, что не все мы продажны
И хоть что-то по жизни поймём.

Можно ждать и скулить четверть века
И взирать из-за чьей-то спины,
Из себя же создать человека
Силы каждому в жизни даны.

[28.01]

Зараза

Ну, хотя бы разок,
        или только полраза
Вы позвольте сказать пару строчек о том,
Как российский народ убивает зараза,
Именуют которую люди вином.

Ерунда,
        что талант не пропьёшь, не испишешь.
Даже гениев лучших сожрал алкоголь.
Среди многих ролей свою роль не увидишь,
А сыграешь резервную, мутную роль.

Менделеев не зря, может, водку придумал
И не пить никогда её тоже нельзя;
Только кратер растёт алкогольного бума;
Только нас покидают в рассвете друзья.

[02.02]

От победы до победы

(песня)

Михаилу Москалёву посвящается…

От победы,
Держись,
До победы!
Отодвинутся прочь твои беды!
Что построить так жаждешь –
Построишь,
А открыть что захочешь –
Откроешь.

Ты так молод, силён и напорист,
И чиста, как стекло, твоя совесть.
Никого не обидел серьёзно
И не любишь всех тех, кто безбожны.

От победы,
"Дерись",
До победы.
Набирайся ума для беседы.
И учись беспрестанно тому лишь
Как другие в разлом не прогнулись.

Будут сотни проблем и препятствий,
В заблуждениях разума странствий.
От победы,
Держись,
До победы,
Как отцы продержались и деды!

[05.02]

Безумец

И стихи вам напишет безумец,
Измотав свои ноги средь улиц,
Что от бурных ночей не проснулись –
Теплотрассами нудно храпят.
Он узнал, почему и откуда
Прилететь должна с неба посуда.
Внеземляне соскочат оттуда
И оружие в миг расчехлят.

Он не воин, чтоб драться за правду –
Президент не отпишет награду.
От фальшивого жизни уклада
Он безумцем Поморья слывёт.
Точно день их прихода известен,
Только мало кому интересен
Тот безумец, чей разум отвесен;
Что конец прозябанью придёт.

Кто он,
        Этот заштопанный странник?
Неужели он Бога избранник?
На коне необъезженном всадник,
Что дойдёт до дворцовых ворот?
Да,
        Знавала пророков Россия.
Но такое принять не по силам.
Он – Безумец, отнюдь не мессия –
Кое-как на земле проживёт.

И стихи вам напишет безумец,
Чтобы мы хоть разок ужаснулись:
Как пойдут внеземляне средь улиц
Нас травить
        Так,
        Как мы,
        Саранчу.
И не Ванга он,
        Не Нострадамус.
Загонять себя любит под градус.
Он как порванный штилями парус,
О котором я не умолчу…

[07.02]

***

Я уверен – не долго осталось
До событий, когда разгребут
Те стихи, что тогда написались,
Когда в школе я был баламут.

Нет,
        Не то, чтобы я возгордился,
Написав сто банальных стихов.
Только в вере одной утвердился,
Что способен уйти из лохов.

Интернета ресурс мой покинут.
Не подумают, знаю, о том:
Результат WEB-страницы достигнут
Был,
        Каким ни каким,
        А трудом.

Кем хочу я так стать, тем я стану –
Человеком, способным не лгать.
Мои вирши сродни урагану,
А музыки – стихии под стать.

[в ночь с 07 по 08.02]

Творческий кризис

Творческий кризис?!
Да разве он есть?
Если за строчкой рождается строчка.
И пусть по неделям не ставится точка,
Прежде чем песне в страницу залезть.

В обществе краски соблазнов сгустились.
Странных событий раскрыта цепочка.
Дышит свечою бессонная ночка,
Но не проходит мой творческий кризис.

Глаза закрываю, что ночь не сомкнул.
Они от чего-то так сильно слезились.
Не уходил этот творческий кризис
И в размышления сильно тянул.

[08.02]

Без исключения

(песня)

Мыльный пузырь из мечтаний рассеется –
Страшно столкнусь я с вражúной нос в нос.
Всё в этот миг в моей жизни изменится;
Словно состав, полечу под откос.
В жизни шаги у меня неприметные.
В годы свои ничего не терять.
Без исключения, люди все смертные;
Без исключения, всем умирать.

Пользу тогда не извлёк из общения
С тем, кто завёл меня, глупого, в мир.
С каждого промаха, без исключения,
Только больнее от жизни секир.

Жизнь оборвётся внезапно от выстрела.
Просто потухнет души моей свет.
Встреча вражúну не многим насытила –
Был я без денег и скромно одет.
Всё, что хотел, это только быть честным я.
Честно уйду я от выстрела в ночь.
Жизнь моя, в общем-то, не интересная –
Я не пытался себя превозмочь.

Повода нет для иного суждения:
Срок подошёл расплатиться за бред.
Всё переменится, без исключения,
Время сотрёт на планете мой след.

[14.02]

Когда научишься не жить…

Не будет льда,
  Огня не будет,
Когда научишься не жить.
Когда научишься по будням
Искать покой и находить.
Ты будешь робот, но из плоти.
Ты будешь призрак, но живой.
И все эмоции в улёте,
И говоришь лишь сам с собой.

Ты будешь сам себе хозяин,
Характер скверным станет твой.
Ты с тех заброшенных окраин,
Где вечно хаос и разбой.
И детородный стартер спёкся –
В детдоме чем-то заболел.
Ты в подворотне с тем сошёлся,
Кто рукопашной захотел.

И шрам на лбу. Разбиты пальцы.
Спокоен, зол и одинок.
Один из грязных оборванцев,
Кому бы дать под зад пинок.
Фонарной ты подобен тени.
Жратва, притон и антилёд.
И жизнь без ярких потрясений –
Судьбы не виден поворот.

Тебя лишь голод утром будит –
Идёшь пахать – барыш добыть.
Не будет льда,
  Огня не будет,
Когда научишься не жить…

[17.02]

***

Пиши, поэт, не бойся,
Как низко пал народ.
Расстроиться – расстройся
В девятый века год.

Пиши стихи не только
О женском стане. Ждём
О том, как очень горько
Сидим в стране ревём.

Прекрасен край российский,
Где реки душу рвут,
Где Запад Европейский
И пряниковый кнут.

Мы ждём стихов!
  Пиши же!
Скучаем по тебе.
К тебе хотим быть ближе.
И бей стихом нас,
  Бей!

Боишься сгинуть где-то
От вра́жины ножа
И молодым поэтом
В сырой земле лежать.

Но, мы тебя так просим –
Устали от попсы –
Развей под сердцем осень
Дождём стихов косым.

[17.02]

Творческий кризис

(стихотворение второе)

Слов не останется для изъяснений,
Творческий кризис причина тому.
Грусть метастазы пускает сомнений –
Даже простое не ясно уму.

Мне одиночество друг, как и раньше.
Творческий кризис уж очень достал.
Муза всё дальше уходит и дальше
К тем, кто её очень громко позвал.

Знаю, рифмовки мои износились.
Город в тисках мою голову сжал.
Время, когда в бестолковке роились
Мысли,
        намедни с утра вспоминал.

Муза к поэтам ушла настоящим
(Хочется, чтоб не забыла меня),
Их покрывалом накроет пьянящим,
Им без остатка раздарит себя.

Что ж,
        я спою свои старые песни,
Сборник из шкафа достану давнишний.
И Вологодское вспомню полесье,
Лимендский край,
        Литвиновские крыши.

[19.02]

Безучастный

Безучастным ты стал в этом веке,
Отодрал себя от суеты.
В голове,
Как иссохшие реки,
Исчезают бесследно мечты.

Наплевательство стих не напишет
И идей ни одной не родит.
Говоришь,
Что тебя не колышет
Даже сильный любовный магнит.

Почему наплевательство вгрызлось
В твой когда-то бикфордовый ум?
Или сердце к уму не пробилось,
Когда тот ещё был очень юн?

Безучастным ты стал в этом веке;
Бесхарактерный, хитростный тип.
Наплевательство – зло в человеке,
Заменяет ценоком тевирп!

[21.02]

***

Ну что?
Ты готов отодрать свои уши
От телеэкранов и песен пустых?
Иль уподобился в жизни каркуше,
Людям суя возле рынков листы?

Квартира к тебе перешла по наследству.
С пятою женщиной в койке скрипишь.
На стройке прошло беспризорное детство.
И вот,
Теперь в кепке с кокардой стоишь.

Так я же пришла!!!
Я – удача с крылами!!!
Способна судьбу у тебя развернуть!!!
Возьми меня
Чистыми только руками,
Иначе к другому могу упорхнуть!

[23.02]

Харизма

Я – место пустое на книги форзаце.
Я – вырванный лист из тетради глупца.
Я – лыжник со стажем, решивший кататься
В газонном раю у любимой крыльца.
Я – скомканный номер газеты вчерашней.
Я – зуб, что болит, и болит, и болит…
Я спрыгнул с Останкинской, радостный,
        Башни,
Без парашюта, вершить суицид.

Я – тот, кто любил несмеяну-царевну.
Я,
        В целом,
        Здоров,
        Но диагноз – кастрат.
Я водки бы выпил от горя цистерну,
Когда юмористы страну веселят.
Я – тот, кто спешит, но опять не успеет;
Патрон холостой, но способный убить;
Потухшее солнце, которое греет;
Японский андроид, «рождённый» любить.

Я –
        В общем-то, тот,
        Кто ничто не умеет;
Пропавший без ве́сти;
        Я – пепел в печах.
Я – злющий пришелец, который добреет;
Сгоревшая в церкви по ком-то свеча.
Безногий старик, закружившийся в танце;
Подбитая выстрелом мама птенца…
Я – место пустое на книги форзаце.
Я – вырванный лист из тетради глупца.

[23.02]

ОДИНОЧЕСТВО, ПРАВДА И БЕДНОСТЬ

***

Мы не вспомним потом. Мы не вспомним.
Жизнь пройдёт, как немое кино.
И к лицу прижимаем ладони,
И глядим безотрывно в окно.

Дневников мы ни в жисть не писали,
Фотографии тоже без дат.
В голове постоянно печали
Винно-водочный пьёт автомат.

Мы не вспомним потом. Мы не вспомним,
Заглянув друг у дружки в глаза.
Свою память в золе похороним -
Будет нечего в старость сказать.

Только в день, когда бабка с косою
Подойдёт к нам так близко, что жуть,
Бог коснётся нас лёгкой рукою
И покажет весь жизненный путь.

[26.02]

Мама

Светлой памяти Десюкевич Б.П. посвящается…

Застыла во льдах нескончаемой скуки…
Дроздом прилетела в мой дремлющий лес…
Мозолями скрыла уставшие руки…
К природе привúла с яслей интерес…

Учила искать, находить, не гордиться.
Толкала идти, не спеша, чем стоять.
Читалась в друзей или недругов лицах…
Учила себя никогда не терять…

Учила в ночи, на заре, очень строго…
Учила тому, что нельзя не уметь…
Ведь, если не Бог,
        То посланница Бога.
Учила звездою в невзгодах гореть…

Простила тогда, когда все не простили.
Закрыла собою меня от грехов.
Согрела, чтоб думы в ночи отпустили,
И веру вернула в земную любовь.

Останется в сердце, останется в мыслях.
Уйдёт, но вернётся,
        Бесспорно,
        Во снах.
Висит у сарая её коромысло,
Цветки-многолетки скорбят у окна.

Не выброшу трость и гитару, и вазу.
Оставлю, напомнили чтобы её –
Мамины руки, дыханье, наказы.
…Мамины вышивки, спицы, бельё…

Обижусь на всех, на неё не обижусь.
Забуду про всех. Про неё – никогда.
Придёт этот час – с мамой я не увижусь,
Но в сердце моём её светит звезда.

Всего лишь два слога, таких неказистых.
Но мир мне без них никогда бы не знать.
Я буду слезится и очень речистой,
Если попросят о маме сказать.

[28.02]

***

Нет стихов и нет рыданий…
Поп-культура: бёдра, груди…
Перестали думать люди.
Им – до кайфа путь бескрайний.
Не прочтут Рубцова с Фетом.
Чёрный, Белый – кто их знает?
Мой стишок не прочитают,
Непевца и непоэта.

…Хуже пешки в бренном мире.
Что ни день – страданий горечь.
Даст в живот в подъезде сволочь;
Кошелька проверит дыры.
Годы скачут кобылицей.
Изреветь мечтаю слёзы.
Мир людей развратной прозы
В разум мой вставляет спицы.

Я – не глянцевый образчик!
Не сенсация в газете!
Я – один на целом свете,
Заскорузлый неудачник.
Вновь пинок по пятой точке:
– *Дребедень,* – кричат, – *ты пишешь!*
Ноты общества не слышишь!
Пересохший одиночка!

В сотый раз за зúму плачу,
Пересчитывая гроши.
Скину груз заплечной ноши,
Огород вспахав на даче.
Буду делать то, что делал,
И завидовать артистам,
Виртуозным гитаристам,
Алкоголь пуская в тело.

Удалят мой сайт когда-то
С дефицита посещений.
От недолгих потрясений
Занесут цветным плакатом.
Нет стихов и нет рыданий –
Новосёлов канул в пропасть.
Не пришлёт вам эту "новость"
Ни одно из всех изданий.

[01.08]

***

Зазвучит ручейковая песня.
Её спел одарённый солист.
Всё рассказано просто и честно.
До чего ж виртуоз пианист!

Пробегает по телу морозец.
Улетает из глаз пессимизм.
Эта песня – бездонный колодец;
В ней и юмор здоров и цинизм.

Где теперь этот гений-писатель,
Кто поэзией ноты вскормил?
Он под общий не пал знаменатель
И гранит его тело закрыл.

Зазвучит ручейковая песня.
Только тот, кто её написал,
Никогда из земли не воскреснет.
Не вернут его взад небеса.

[06.03]

Харизма

Стихотворение второе

…Берёзовый кап в твоём мраморном сердце;
Расцветший подснежник в конце сентября.
Я – тополь, в июле решивший раздеться;
Влюблённость поэта и слух звонаря.
Я тот, кто губами тебя не коснётся –
Король платонической странной любви;
Снаряд, мимо цели который несётся.
Я – СПИДовый вирус, уснувший в крови…

Забыть меня мало кому удаётся.
Хотели убить, но в последний момент
Рассудок вражúн почему-то шатнётся.
Вчера поразились и дворник и мент.
Я – просто харизма. Я – странный и разный.
Способный раздать всё своё иль пропить.
Я – рак в головах у людей метастазный,
Который стремится весь мир поразить.

Пытались любить, только я бессердечный…
Меня развратить бесполезно. Я – лёд.
А жизнь у меня – это путь бесконечный,
В котором закат всё равно, что восход.
Как все я умру, не волнуйтесь, когда-то.
Как все, буду немощен я и седой.
Ведь жизнь у меня без полос полосата,
Ведь жизнь у меня – это сделка с бедой.

И мимо меня не проходят без спешки.
Боятся, но жаждут со мною побыть.
Одни только дети без тайн и усмешки
Стремятся любить и любить, и любить…
…Хрустальный бокал переполненный пивом;
Варан, изучающий с кактусом вальс.
Я – самое серое в городе чтиво;
Харизма, живущий *«веками»* средь вас.

[07.03 – сочинено на печатающей машинке]

***

Запечатан, закрыт, заколочен
Для меня в твоё сердце проход.
От усердия хаер всклокочен –
Я не спал по нормальному год.
Кто-то там с барышом, с «Мерседесом»,
С белоснежной улыбкой и кач,
Удавив конкурентов под прессом,
Предложил укатить на дискач.

Я раздавлен со всеми, растоптан.
Почему всё вот так, почему?
Я сезон прошагал по болотам
И отвергнут тобой в кутерьму.
Да, забыть – я тебя не забуду.
Весь в дела, как всегда, окунусь.
Ты подобной останешься чуду
И во мне порождающей грусть.

[10.03 – написано в поезде Архангельск-Москва]

***

Я – не творческий тип, не художник.
Я – бубню себе тихо под нос;
Чернота чечевичек берёз,
Я – домина, идущий под снос;
Возле ног грибника подорожник.

Моя жизнь – это в странное пропасть.
…И лечу в непроглядную тьму.
Очень много не ясно уму;
И не только лишь мне одному
Измерять при падении скорость.

Ну и что, что из опусов соткан?
Мне вылизывать их ни к чему.
Я себе написал – не ему!
Я открыл для себя почему
Бесконечна орала бы глотка.

Я – не творческий тип, не художник;
Не общиплешь меня, как овцу.
Да и с виду подобен глупцу,
Аутсайдеру, псевдопевцу;
Марсианский убийца-треножник.

Я не знал наготы наших женщин.
На меня не присутствует спрос.
Я не думал об этом всерьёз,
И бутылку целую взасос,
Дожидаясь от сердца затрещин.

Я – не дамский угодник, не евнух.
Мне сказала судьба: *«Выбирай…».*
Я и выбрал не дом – а сарай,
И болотом раскрашенный край,
И сосну, молодую царевну.

Я – не творческий тип, не художник.
Я живу, только если живёт
Моя тяга поклянчить у нот
От подруги-тоски антидот,
Ибо вечный её я заложник.

[13.03 – пос. Молочное]

Одиночество, правда и бедность

(песня)

Да, я тьму выбираю, чем блеск фонарей;
Одиночество, правду и бедность.
Не развратное чтиво – а соль букварей;
Не амбиций костры – а степенность.
Я леса выбираю, болотную слизь;
Ночевать с лешачихой в палатке.
И готовить соседям в деревне сюрприз –
Описание каря в тетрадке.

Выбираю пришельцев и их корабли,
Выбираю общенье с загадкой.
И искать, что ещё никогда не нашли…
Отразить аккуратно в тетрадке.
Я затрону рукою из молнии круг,
Покачнусь в неизвестном припадке.
Запылает мой дом.
Не успеет испуг
Появиться,
Ведь вспыхнут тетрадки.

У какой-то реки в необъятной Руси
Я вином заливаю бездетность.
Мне досталось за «так», и не надо просить,
Одиночество, правда и бедность.

[14.03 – пос. Молочное]

***

Я в рамочке буду в научной статье
Когда-то,
    Прожив невесёлую юность.
Пропавшим без вести в болотной черте,
Которая мне приглянулась…

Закончат всё то, что издать не успел
Когда-то, смягчив грубоватые строчки.
Мой ясный рассудок свечою горел,
Спешил доработать до точки.

Труды мои НОВЫМИ люди заткнут,
В идеях моих отыскав недочёты.
И в рамочке влезу в какой-то их труд,
Расстрелянный не на излёте.

На полке я буду средь книжек старьём
Когда-то, младым
    Ни к чему аспирантам.
Над местом, где пал, собралось комарьё
И капли циклонов десанта.

Нет места стоять здесь надгробной плите,
Оградки здесь нет и наполненной рюмки.
Здесь сосны, озябши, стоят в нищете,
И клюквы краснеют рисунки.

Быть может, когда-то и вспомнят меня,
Какие-то списки читая изданий,
Но хуже других мою жизнь оценя,
Откинут как сор изысканий.

Я в рамочке буду в научной статье
Когда-то, в труды запечатавшись ваши.
Ведь в сущем бреду или галиматье
Открыл, не открытое раньше.

[15.03 – пос. Молочное]

Семья

И стол из яств не ломится.
Пустеют закрома.
Жена под вечер молится
И сходит так с ума.

Мужик её не пьяница,
Не прихвостень, не вор.
Ну, а она – страдалица –
Суёт в чугун топор.

В кровати дочка. Тихо так…
Лишь тиканье часов.
Нет, муж её не выродок,
А разновес весов.

Обходчик он.
  И клонится
Когда уж солнце спать,
Опять на путь торопится
Шагать,
  Шагать,
        Шагать…

[16.03 – написано в поезде Москва-Архангельск]

***

Горлышевой Елене посвящается...

Не завалит вас недруг стихами,
Не подарит частицу себя.
Матершинными кроет словами,
Беспорядок меж вас наведя.

И не факт, что он кто-то без сердца,
Он с рождения, может, поэт.
Только зависть – отличное средство,
Что способно сводить всё на "нет".

Застеклите балкон сквернословья,
Ибо ругань лишь ругань создаст.
Напоите водой половодья
Вы вражúну в стотысячный раз.

Пусть поймёт, что он вами услышан,
Своё жало готовит пускай,
Ведь его неприятелей выше,
Чем у вас, оружейный сарай.

Пусть враги ваши живы здоровы,
А друзья – здоровее врагов,
Ибо истины эти не новы –
Не напишет вам недруг стихов.

[21.03]

Старик

Молодёжь не читает бедовых стихов,
Не поёт невесёлые песни.
Молодёжь воспитала на де́ньгах любовь
И нотации ей бесполезны.
Я – старик, но годами ещё не велик;
С нарушеньем сердечного ритма.
Да и Бог для меня – это русский язык –
Непорочный, без мата и грима.

Молодёжь отстранилась куда-то в гламур,
Ноздри пирсингом соединила.
Я – старик, провожающий взглядами дур;
Заливающий в ручку чернила.
С сединою усы и виски в седине,
И засвечена памяти плёнка,
Ну а песни свои о стране и Двине
Я пою в одиночестве громко.

Молодёжь пропивает здоровье своё,
Повторяет свои же ошибки.
А меня, старика, никуда не зовёт,
Может быть, потому что не липкий.
Мне остались мечты; на работе – дела;
Улыбаться с натяжкой кому-то.
АЙСИКЬЮшный язык молодёжь родила́
И решила: общаться им круто.

Салютует весна и, разинувши рты,
Предаётся любовным утехам
Молодёжь, достигая нагой высоты.
А мораль – для неё не помеха.
Я один, да и буду один до конца;
На тоске обвенчавшись и грусти.
Ну и что, что не вышел красою лица –
В голове же не так уж и пусто.

Молодёжь, ты не слушай ворчанье моё.
Продолжай разукрашивать ногти…
Я когда-то уйду, подобрав всё своё.
Только знайте – на самом излёте.

[22.03]

Брату

Брат,
   Ты же знаешь,
Я в чём-то дурак;
   Сплю вместо баб с букварями.
Брат,
   Не серчай
Коль опять что не так –
   Разницы много меж нами.

Брат
   Выбирая,
Я выбрал не то.
   В прошлое,
Жаль,
   Не вернуться.
Часто пишу в поздний час о простом,
   Строчками чтоб захлебнуться.

Брат,
   А уж выбрав, я стану столбом,
Грудью за выбор тогдашний.
   В жизни своей совершу перелом,
Ибо теперь уж бесстрашный.

Брат,
   Ведь тогда даже выбрал не я.
Кто-то командовал мною.
   Жизни тропинка,
Как злая змея,
   Прочно свернулась петлёю.

Брат,
   Ты ведь знал:
Я беспечен и глуп,
   Страшно ленив и испорчен.
Только теперь
   Заварив этот суп,
Понял,
   Что разум всклокочен.

Если решат за меня выбирать,
   Ты наблюдай и увидишь:
Буду столпом на дворцовой стоять,
   Даже Белазом не сдвинешь.

Брат,
   Нам мешали с тобой выбирать.
Кто-то командовал взрослый.
   Людям нельзя за себя позволять
Выбор вершить судьбоносный.

Стоит ли прошлое нам ворошить???
   Я – убежал. Ты – остался.
Просто обязаны гордость сломить,
Чтобы пожар не начался…

   [24.03]

Лес

В.И. Мелехову посвящается…

Лес…
Не застывший,
Не падаль,
Не хлам –
Полный колодец в пустыне.
Лес разделил нашу жизнь пополам,
Плавя сердечные льдины.

Лес…
Он зовёт,
Он не может не звать.
Лес…
Он услышит и скажет
Нам,
Что пора бы уже прекращать
Сосен и елей пропажи.

Лес – неуёмный вершитель чудес.
Лес – рекреатор давнишний.
И не иссякнет у нас интерес
К лесу,
С которого вышли.

Лес…
Ведь его никогда не познать,
Как бы того ни хотелось.
Новое может он нам показать
В детстве,
Под юность,
Иль в зрелость.

Лес,
Мы приходим к тебе с топором,
В технике едем бездушной.
Ты же – добро и питаешь добром,
Иль терапией воздушной.

Ходим в него и не можем узреть
Смены и плавной и дивной.
Лес научил развиваться и петь,
Стал охлаждающим ливнем.

Неописуем опушечный вид!
Неповторимы мотивы!
Лес
Отгадает что в теле болит,
Лесом чтоб были мы живы.

[25.03]

Альтруист и эгоист

Альтруист и эгоист –
Чистый лист и грязный лист.
Альтруист себя отдал,
Эгоист – в себя забрал.
Кто же ты, приятель мой?
Выбрал ли ты вектор свой?
Быть и тем и тем – не в кайф.
Серединка – слабый драйв.

Альтруист и эгоист –
Лезут вверх и едут вниз.
Только в разных плоскостях!
Друг у дружки как в гостях.
Всем дано добро и зло…
Стал бы в обществе разлом,
Ели б не было меж них
Всё вобравших, непростых.

Тяжко им, поверьте, жить.
Мир любить и мир костить.
То он – дьявол, то он – Бог;
То – ползёт, то – сбился с ног.
Эгоист и альтруист –
Грязный лист и чистый лист.
Третий есть, но он не в счёт –
Сам себя он не поймёт.

Альтруист и эгоист –
В дымоходе печки свист.
Есть четвёртый – смятый лист.
Он – кромешный пофигист.
Выбирай сейчас, мой друг,
Коль разомкнут жизни круг.
Он замкнётся – ты пропал!
Жить – не жил и знать – не знал.

[29.03]

УМОПОМРАЧЕНИЕ

Умопомрачение

Мыслей кипячение.
Год ищу ответ.
Умопомрачение.
И не мил весь свет.
Мир с войной обрушился,
Сердце болью жжёт.
Я вчера прислушался –
Смерть с косой идёт.

Скрыты её помыслы.
Хочет ли шутить?
Может, только волосы
Сединой белить?
Я же – не растение.
Мысли есть и плоть,
Умопомрачение
И неслышный вопль.

Смыслы жизни выцвели.
Вскрыл я трусость их.
Лишь бы вы не видели
Как я стану псих.
Все сожгу тетради я,
Файлы – удалю.
Роковая стадия:
Я с моста ступлю…

Унесёт течение
Тело в море стыть,
Умопомрачение
Навсегда забыть.
Брошу обучение
И покину ВУЗ,
Умопомрачения
Не задраив шлюз.

Самоедство сильное,
Но характер слаб.
Я – гнездо осиное
Меж медвежьих лап.
Как же жить не знаю я.
Сам себя достал.
Никого не радуя,
От новин устал.
С тишиной общение.
Петь до хрипоты.
Умопомрачение
Разобьёт мечты.

Мелким человечишкой
Для себя я стал.
Завалялась денежка –
На свечу отдал.
Подниму давление.
Пусть играет кровь.
Умопомрачение
Не убьёт любовь.

Струны рву гитарные.
Ящик не смотрю,
И слова вульгарные
Я не говорю.
Не найдя лечения,
Психопатом слыть.
В умопомрачении
Дни за годы жить.

[29.03]

***

Как кетчуп с бутыли стихи не тряси
(По днищу её кулаком ударяя…),
И, ими кого-то, спеша, угощая,
Себе минеральной воды принеси.

Глядишь, поперхнёшься, рассыпав их в пыль,
Стихами себя тут и там прославляя;
Людей мастерством языка удивляя,
Стихи отправляешь в незримый утиль.

Не веришь?
    Но стих – это дочка иль сын.
И,
    Ими листы по ночам согревая;
Посредством стихов свою суть раскрывая,
Ты будь с ними ласков и с ними един.

[30.03]

Судьба

За верёвки дёргает
Кукловод-судьба.
Управляет временем,
Заправляет всем.
Не проконопачена
У судьбы изба,
Значит, есть возможности
Нам для перемен.

Воевать с ней можно нам,
Но не убивать.
Часто мать-судьбинушка
До краёв мудра.
Грани мира этого
Ей нам показать
Нужно, чтобы выкрикнуть
Кто-то смог: «УРА!!!».

Все давно просчитаны
У судьбы шаги.
У кого-то медленно,
У кого – за день
Станет в жизни пасмурно
(Не видать ни зги);
Под ногами лестницы
Лишь одна ступень.

На планете гении
Не живут сто лет,
Четвертуют хундерты
И уходят в тьму.
Их таланты светлые,
Как хвосты комет,
Покидают стаями
Шар земной в дыму.

За верёвки дёргает
Кукловод-судьба.
Гороскопы, сонники… –
Предрассудков чушь.
Не проконопачена
У судьбы изба,
Только ты предвзятостью
Её сруб не рушь.

[31.03 – 01.04]

Поэт

(песня)

Поэт задумался пред сном
И, кулаки уперши в скулы,
Пытался выгнать свой фантом.
Но, совершая прелом
Метафизической фигуры,
Не так уж просто песни петь,
Когда вопит лишь SOS желудок…
Но только нечего поесть –
Заначки вытекли на нет.
И каруселью стал рассудок…

Ходить и землю зря топтать,
Перенося в стихи пространство.
Девичьи станы целовать
И им гектары отдавать,
Через тактильность, наркоманства.
Расколот мир дешёвым злом,
Где базы ПРО рентген*ят* небо.
А где-то губят жизнь вином,
И засыпают вечным сном –
Точь-в-точь – некрасовские хлебы.

Поэт задумался пред сном.
Какая жизнь… Какая скука…
«Ползу морским бардачным дном
Под нефтяным сплошным пятном,
Кормясь акульей даже мукой…».
Какая жизнь. Какая жизнь?!
Орущий митинг неподкупен.
ОМОН с дубинками!
Держись!
Кричат: *«УБЬЮ! Иль сам ложись!».*
Опять бегут по чьим-то трупам.

Дифференцирован наш «мир»:
Резня, бильярд, корпоративы;
Реальный секс, реальный тир,
Реальный ад, реальный жир
В перепеваемых мотивах.
Поэт задумался пред сном:
Зачем ему кровать двухспалка?
Такое… время под окном,
Что кошелёк простился с дном.
Хотя ему ничто не жалко…

А XXI век шустрит…
Всё тот же двор и те же рожи.
Прохожий нервно говорит
О том, что город вновь забыт.
И матюгается прохожий.
Поэт задумался пред сном.
Забросил рукопись на полку.
Наполнив чашку вновь вином,
Он помаячил пред окном,
Сказав,
        Что в жизни мало толку…

[08.04]

Век

И ищет век в пыли и стёклах
Возможность страсть не простудить,
Возможность в мощные бинокли
Увидеть чудо и раскрыть…

…Раскрыть объятия новинкам
И в удовольствиях расцвесть,
Но вслед за кайфом, по старинке,
Гуляют, зависть, алчность, месть…

И ищет век…
Находит!
Снова
Он ищет вкусные плоды.
Планета их сорвать готова,
Хотя полно другой еды.

[08.04]

Читай стихи…

Читай стихи, листай романы…
Ты в них найдёшь, быть может то
Как залечить на сердце раны
И от тоски закрыть щитом.
Читай, мой друг. И так по жизни
Иди, открыв глаза словам.
Нас заразили дальтонизмом
Телеэкранов жернова.

Жаль, жизнь – не сон – нельзя проснуться,
Нельзя спастись от всех проблем.
Но, на судьбу не вздумай дуться –
Она не в силах править всем.
Дружище, ты не будь упрямцем
И то, в чём спешку допустил,
К тебе придёт вертлявым танцем.
И вот тогда начнёт трясти…

Но только ты не вздумай, дру́г мой,
Перешагнуть дефектный воз.
Войдёт в привычку круглой суммой
Проблемный сглаживать вопрос.
Читай стихи, листай романы,
Ведь не должно быть лень читать.
И не должны телеэкраны
В тебе привычку порождать.

Поверь мне на́ слово: поэты
Самой Натурой рождены.

Читай стихи, ведь в них ответы
Твоим глазам припасены.
В стихах дерьма не так уж много,
Но есть и проза – сочный фрукт.
Ты выбирай их в лавке строго –
И заглянуть не бойся в труд.

Читай стихи, листай романы;
Библиотеку пополняй.
В провинциальный разум страны
Через рифмовки запускай.
Найди часок иль четверть часа
Зрачки стихами накормить,
Ведь есть в поэзии прикрасы,
Что заставляют мир любить.

[11.04]

***

Одиночество крапивой
Обжигает,
Я понять
Должен то,
Что ночкой лунной
Происходят чудеса.
Их в природе не бывает,
Но нагрянут –
Устоять
Не смогу
И встанут дыбом
На макушке волоса.

Кто-то станет в доме брякать,
Бить посуду и кричать:
То – мычание коровы;
То – овца;
То – волчий вой.
Это дивное созданье
Буду в доме привечать.
Одиночество проглотит
Без остатка домовой.

За недельку уговоров
Подружусь я с домовым.
Будет вещи мне по дому
Помогать он находить.
Пусть вначале прячет тапки
И пускает в ванной дым,
О соседях,
Что на нервах,
Неохота говорить.

Он не злой,
Но сможет утром
Запустить половиком.
Буду думать:
Раньше было
Очень даже хорошо.
Он учёных ненавидит
И шутить начнёт тайком:
То приборы загорятся;
То их ткнёт карандашом.

Буду я в посёлке знатный.
Каждый будет дом мой знать.
Девчуре и пацанятам –
Поглазеть на чудеса.
Одиночеству придётся
От меня совсем отстать.
Домовой покой подарит
Только мне на полчаса.

Одиночество крапивой
Обжигает,
Мне ль не знать –
Барабашка не приходит
По велению души.
Буду я один ложиться
И один всю жизнь вставать,
Ведь загадки жизни этой
Не по силам мне решить.

[11–12.04]

***

Я не знаю, что завтра случится со мной…
Сколько слёз я пролью иль волью́ я…
Что случится с далёкой и близкой страной… –
По сему вам о прошлом спою́ я.
Я не знаю, смогу ли проснуться с утра,
Сочинить пару строчек иль больше;
Может завтра как раз и настанет пора
Сбросить на́ пол тяжёлые ноши.

Пусть меня отвлечёт юморной гороскоп
Или имени тайны на сайтах.
…Или завтра случится всемирный потоп
Или душу замеряют в байтах.
Я не знаю, что завтра в себе изменю
Навсегда, или только на сутки.
Очень редко бываю подобен огню,
Ну а часто – табак в самокрутке.

Разрешите мне спеть – я не плохо спою.
Расскажите сказать – расскажу́ я,
Как словами у музы лицо окроплю,
Как пьянею с её поцелуя.

[15 – 16.04]

***

В кайф смотреть облезлые составы,
Тепловозы, изрыгающие дым.
Я немного необычен – тут вы правы,
Да и жить предпочитаю холостым.

Я по шпалам прошагал почти полдетства,
Под вагонами привык проползать.
Я у Лимендки любил юнцом погреться
И гудки локомотивов различать.

Здесь найдёшь оранжевых путейцев
И шипение их раций на груди.
Как по шпалам я пойду, тогда и сердце
Как мотор локомотива загудит.

В кайф смотреть облезлые составы,
И припомнить стрелки с лампочкой внутри.
Я немного необычен – тут вы правы,
Ибо лампочка из детства всё горит.

[16 – 17.04]

За двадцать…

За двадцать перешло…
Как раньше, я туплю…
Даю друзьям тепло –
под сердцем не храню.
Лета идут, идут,
а в дырках сапоги
Кричат: *«Ты в нас обут*
с семнадцатой тоски…».
Мой город – смог и грязь;
дерьмо, асфальт и шум.
Рождает с градом связь
бескрайний ворох дум.
Ну, кем я в мире стал?
О чём мечтать могу?
Мечтал, мечтал, мечтал
и в пыль разбил мечту.

За двадцать перешло…
Живу и мир не мил.
Во мне таится зло
средь неокрепших жил.
Открою вам секрет:
меня нигде не ждут.
Моих стараний свет
витринами заткнут.
Наскучил сам себе…
Купил 100 грамм конфет.
Жую…
В своей судьбе
зашёл я в туалет.
На сколько же я глуп…
Ничтожен и смешон…
Ввернёт в меня шуруп
уже под полночь сон.

За двадцать перешло,
уже давненько,
лет…

Оконное стекло
общаги
цедит свет.
Открыт своим друзьям,
которых – раз и два.
Дарю инет-сетям
не часто я слова.
Уходит город в ночь.
Склонились фонари.
Себя не превозмочь –
у ящика замри…
Планета не умрёт!
Умру когда-то я.
И время не всплакнёт
и Родина моя…

За двадцать перешло…
А где мой Мерседес?
Открыл своё хайло
и вздыбился как бес.
Семьи, конечно, нет.
А что же есть?
Да так…
Общаги туалет
и в комнате бардак.
И в ворохе листов
уснёт хмельной мой бред.
Молчит журнальный стол
и хнычет табурет.
Проснулся.
День пахать.
А шеф опять ворчит.
И хочется начхать
на грамотный гранит.

За двадцать перешло…
Уж век четвертовать.
Соратникам вино
с улыбкой наливать.
Смешить и быть смешным.
Внезапно замолчать.

А дома,
сбросив грим,
в листы бумаг рыдать.
Найти и вновь терять
себя средь дач коллег
И пьяным измерять
с краёв тропинки снег.
В автобусе на миг
представить, что влюблён.
Беззвучен сердца крик
и бьёт височный звон.

За двадцать перешло…
Стираю сам, варю…
Сквозь грязное стекло
пускать в глаза зарю.
Я знаю: надо жить,
крутиться и терпеть.
Посуду утром мыть,
с соседями шуметь.
И ждать. Чего-то ждать…
И знать – меня лишь ждут:
Начальник – накричать,
страна – налоги сдуть.
Лёг Боинг на крыло,
Счастливый в небесах…
За двадцать перешло:
седеют волоса…

[21.04]

Он просто уехал…

Ушёл ненаглядный к другой.
Ушёл, не ругаясь.
        И плачу…
И я не ругалась.
        На кой?
Нервы напрасно не трачу…
Привыкла безбрежно к нему.
Дыхание…
        Голос…
            И взгляды…
Сейчас не понятно уму –
Зачем я меняла наряды.

Зачем эти серьги в ушах?
Стою у окна без причёски.
Чужой сарафан на плечах
В лиловых коротких полосках.
Одна я осталась.
        Одна…
Из памяти гла́вы не вырвать.
Вот пятая ночка без сна,
И слёзы все разом не вылить.

С утра на работе кручусь.
Подругам в ладони поплачу.
Назад я к нему не вернусь,
Себя на него не истрачу.
Смотрю на счастливых подруг.
Их встретят мужья и бой-френды.
…Уж валятся вещи из рук,
Под током невечные нервы.

Ушёл ненаглядный к другой.
Его не забыть. Я помехой
Не буду, а буду собой.
Представлю:
        «Он просто уехал…».

        [22.04]

Тепловоз

Я – старый разбитый, в глуши, тепловоз;
Ни рельс подо мною, ни – сзади вагонов.
Целуют ненастья сезонов взасос.
Я выдержал сотню клыкастых циклонов.
Я всё не исчезну… Стою и стою…
Когда переплавка? Когда же представлюсь?
Снимает фотограф личину мою,
Разбитыми окнами я улыбаюсь.

Мечты подключаю… Иду на Москву
Поэты – в купе, а в плацкартах – солдаты.
Я также, как раньше, всей тягой живу;
Зелёный, большой и слегка полосатый.
В мечтах не испорчен мой дизель.
        И свет
Из носа пускаю, сморкаясь слегка.
Не знаю пристанищ у леса и бед,
А даже сближаю составы-века…

Привык над рекою лететь во весь дух,
Харкаясь клубами свинцового дыма.
Хочу быть один, но когда я из двух…
Я – он и она, то рождается сила…
Возил с химикатом, с бензином канистры,
Пришельцев, ракеты, военные тайны.
Я горд, когда есть за плечами артисты,
Ведь все эти грузы отнюдь не случайны…

Опять замечтался. И грянул кирпич…
Подросток в пустые глазницы забросил.
«Сынок! Ты не видишь, разбил паралич?» –
Кричу, но парнишка не слышит вопроса.
Я – старый разбитый, в глуши, тепловоз…
– *Привет Кибальчиш!* – Кто-то крикнул с дороги.
Я в землю по самую пузу заполз,
Прокисший насквозь и безмерно убогий.

[25.04]

Стих, который не прочтут…

1

Стих, который не прочтут,
Был рождён когда-то в спешке.
Он не стал в твореньях вешкой
И огонь его задут.

Ведь она не пела так,
Как сейчас, – излишне слёзно.
Пусть к стиху она безбожна
И забросит на чердак.

Стих, который не прочтут,
Молодой писакой сложен.
Был бы стих и невозможен,
Но она влюбилась вдруг.

У него другая… Жаль.
Разговор короткий вышел.
Стих, который не услышат,
Чердака закрыла шаль.

2

Уж прошло немало лет…
Где она? – село не знает.
С кем она? О чём мечтает?
Пишет ли, иль больше нет?

Стих, который не прочтут,
Как постройку рушить станут,
Вдруг найдут и прочитают.
И рифмовки оживут…

Работяга лист забрал.
Дальше – путь стиху отрылся:
Долго в книге он томился,
Где-то в папке кочевал.

Год прошёл… Уж в рамке лист,
Экспонат музейный даже.
И совсем не для продажи.

Ксерокопию артист
Приобрёл. И вот звучит

Песня, где краса таланта.
Стих с певцом и музыкантом
До его ушей домчит.

Нет в живых её уж… Нет.
Вскрыла вены годом раньше.
Так ушла от гадкой фальши.
Не писака, а – поэт.

Тот, о ком в той песне речь,
В тот же день к погосту – плакать.
Мог тогда не лгать, а падать
К поэтессе, чтоб беречь.

3

Стих, который не прочтут,
Вся страна поёт и плачет.
Мог тогда сказать иначе…
Что ж теперь поделать тут…

[25.04]

Последняя редакция – декабрь 2014.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРС
www.Polevaya-Tetrad.narod.ru

А.С. Новосёлов: *«Умопомрачение»* – стихотворения и тексты песен (г. Архангельск, пос. Молочное (Вологда)), 2009 г.